

Миссия США при ОБСЕ

2-й ответ Российской Федерации по вопросу о продолжающихся нарушениях РФ международного права и ее пренебрежении принципами и обязательствами ОБСЕ в Украине

Выступление посла Дэниела Бэера
на заседании Постоянного совета в Вене
29 января 2015 года

Наш уважаемый российский коллега снова поднял вопрос о так называемом “мирном плане” президента Путина, и я думаю, что это важная возможность прояснить ситуацию для присутствующих в этом зале, чтобы не было путаницы, так как это не мирный план.

В письме к президенту Порошенко от 15 января – которое было опубликовано в прессе, – президент Путин предложил прекратить огонь и вывести из определенного района вооружения калибром свыше 100 мм. Это не был “мирный план”. Он практически аннулировал бы Минские обязательства России и перекроил линии прекращения огня, чтобы дать сепаратистам больше территории. Предложение относилось только к украинским силам и сепаратистам в Донецкой и Луганской областях. В предложении не было никакого упоминания о России, ее материально-технических ресурсах или боевиках, находящихся в Украине; не было упоминания о Минском соглашении от 5 сентября, в котором изложены условия прекращения огня и прописаны обязательства России, включая вывод ресурсов из Украины.

По предложению Путина, прекращение огня и зона, свободная от тяжелых вооружений, должны были основываться на Минском меморандуме от 19 сентября и “фактической линии соприкосновения”. На карте, приложенной к письму Путина, эта линия должна была “основываться на ситуации по состоянию на 19 ноября 2014 года и 13 января 2015 года”.

Украинское правительство заявило – и наш предварительный анализ подтверждает это, – что, как представляется, есть существенные различия между путинской линией соприкосновения и линией, описанной в Минских соглашениях. Короче говоря, предложение Путина создало бы линию прекращения огня, проходящую западнее линии, согласованной в Минске, давая сепаратистам больше контроля над украинской территорией.

Как заявила в ООН посол Пауэр, это был не мирный план, а план оккупации. Утверждения россиян о том, что Украина могла бы избежать ужасного насилия, имевшего место в Мариуполе в эти выходные, если бы она приняла предложение Путина, – это чепуха. Это не объясняет продолжающихся нападений сепаратистов по всем линиям прекращения огня, в том числе в Мариуполе и Дебальцево, которые

находятся даже за пределами “линии прекращения огня”, предложенной Путиным. Если президент Путин действительно добивается мирного урегулирования, почему он стремится подорвать Минские договоренности и собственную заявленную приверженность этим соглашениям?

Российские власти и сепаратисты, которых они поддерживают, до сих пор не реализовали свои Минские обязательства. Более того, Россия отказалась изложить шаги по осуществлению Минских договоренностей в Трехсторонней контактной группе, в формате Нормандской группы или на других форумах. Следовательно, очень неискренне со стороны России заявлять, что предложение Путина предотвратило бы насилие, когда действия России с 5 сентября показывают, что Россия лишь разжигает конфликт.

Уже в течение некоторого времени нам известно, что слова России сильно расходятся с ее действиями, когда дело доходит до Украины. Имеющаяся у нас информация показывает – как я уже говорил ранее, – что Россия продолжает предоставлять современное оружие, солдат и бронетехнику для атак сепаратистов. Если Россия действительно привержена миру в Украине, она немедленно остановит этот поток грузов и боевиков, идущий к сепаратистам, и незамедлительно примет меры по реализации Минских обязательств. Если Россия не сделает этого, она столкнется с увеличением последствий и еще более изолирует себя.

Благодарю вас, господин председатель.